

Он чувствовал себя так, словно страдал раздвоением личности: в голове спорили два совершенно разных голоса.

Погода уже начала портиться, где же этот мальчишка Бэй Инъли ночует? Неужели на улице?

Да и плевать, где он там ночует. Я сегодня весь день его искал, у электротрицикла аккумулятор сел, сам виноват!

Но его аура чувствуется повсюду, почему же я не могу его найти? Может, пойти в Управление по делам божеств и заявить о пропаже?

Заявить о пропаже? Еще чего! Не я его выгонял, не собираюсь я тратить на это нервы!

...

Прошла ночь, и Бай Фу спустился вниз с огромными темными кругами под глазами.

— Босс, чего это вы сегодня так рано?

Чжу Даган, хлопотавший на кухне над завтраком, вынес дымящиеся булочки и увидел Бай Фу. Обычно магазин открывался в девять утра, и, за исключением Чжу Дагана и Ча И, которые любили вставать пораньше, остальные сотрудники и сам босс Бай обычно выходили завтракать не раньше восьми тридцати.

Бай Фу бросил:

— Есть дело, нужно отлучиться.

— Что за дело, старина Бай? Так спешишь, что даже завтракать не будешь? — спросил Ча И.

— Не буду! Не оставляйте мне ничего.

Бай Фу оседлал свой только что заряженный маленький трицикл и помчался напрямик в Управление по делам божеств.

Он приехал слишком рано, Управление еще не открылось.

— Вот же бездельники! Налоги демонов идут на то, чтобы вы тут дрыхли?

Бай Фу выругался, развернул трицикл и уехал. Раз уж время приема еще не наступило,

придется покататься и поискать самому, может, и найду без их помощи.

Бай Фу дважды объехал утренний рынок, но никого не нашел. Посмотрев на время, он решил вернуться в Управление.

Стоило Бай Фу переступить порог, как в Управлении взвыла сирена первого уровня тревоги.

Внимание! Внимание! Великий Древний Демон Бай Фу на пороге! Великий Древний Демон Бай Фу на пороге!

С тех пор как однажды стажер-небожитель по ошибке оштрафовал Бай Фу за вождение в нетрезвом виде, а тот едва не разнес всё Управление, для него специально установили эту систему оповещения.

От звука сирены у госслужащих, страдавших от утренней сонливости, мгновенно пропала всякая дремота.

Тайбай Цзиньсин воскликнул:

— Почему этот белый тигр появился к нам? Кто из вас снова воспользовался неисправным алкотестером и выписал штраф?

Ванму Няннян покачала головой:

— Невозможно, тот сломанный прибор давно уничтожили.

Тегуай Ли предположил:

— Может, это опять какой-нибудь непутевый стажер натворил дел?

Тайинь Синцзюнь возразила:

— Вряд ли. После того случая никто из богов или демонов не осмеливается тормозить машину этого белого тигра!

Ванму Няннян спросила:

— Кто пойдет его встречать?

Бог Богатства запаниковал:

— Конец нам, конец! Сегодня в управлении ни одного бойца. Эрлан-шэнь уехал на гору Хуашань к сестре, Сунь Хоуцзы снова укатил на гору Хуаго отдыхать. Что делать, что делать? Тайбай Цзиньсин, Тегуай Ли, придумайте что-нибудь!

Тайбай Цзиньсин огрызнулся:

— Да что я могу придумать! Это не я разозлил этого великого демона. Почему ты сам не ищешь выход?

Бог Богатства возмутился:

— Я всего лишь Бог Богатства, отвечаю только за налоги! Какое мне дело до дел белого тигра? Не хочу я нести ответственность за это бедствие!

Тегуай Ли отмахнулся:

— И на меня не смотрите! Я хромым, что я могу сделать? Нужно проявлять заботу о слабых и инвалидах, в конце концов, я бог-калека, не мне же идти!

Чжи-ньюй предложила:

— Пришел Цзинь-у! Он лучше всех дерется, к тому же они с Бай Фу в хороших отношениях. Пусть он и разбирается с белым тигром!

Все взгляды устремились на Цзинь-у.

У Цзинь-у была смуглая кожа, он был в безупречном деловом костюме, волосы причесаны волосок к волоску, на носу — золотые очки. Типичный сдержанный красавец с темной кожей. Раньше он служил на небесах, но из-за его тесных связей с древними божественными зверями его специально перевели в Управление, чтобы он мог ладить с такими, как босс Бай. Сегодня был его первый рабочий день, и он сразу столкнулся с приходом старого Бая.

— О, Цзинь-у, старый знакомый! Чего это ты не на небесах висишь, а здесь меня встречаешь? Где остальные боги?

Бай Фу, войдя, увидел только Цзинь-у.

— Когда приходите вы, босс Бай, кто же осмелится подойти? — усмехнулся Цзинь-у.

— Хватит болтовни, я пришел подать заявление о пропаже.

Бай Фу сразу перешел к делу.

— Пропажа? Бай Фу, если ты сам не можешь с этим справиться, ты уверен, что наше Управление поможет? — удивился Цзинь-у.

— У богов сил больше. Мне нужно найти одного пропавшего демона.

— Найти пропавшего демона? Разве ты не можешь просто использовать Небесный глаз? По такой мелочи и в Управление приходить не стоило.

Цзинь-у развел руками.

— Я бы с радостью! Но это ваши идиотские правила Управления запрещают просто так использовать магию в мире смертных! Иначе я бы давно его нашел!

При упоминании этого правила Бай Фу начинал злиться. С тех пор как его ввели, он чувствовал себя связанным по рукам и ногам.

Цзинь-у успокаивал:

— Остынь! Ты можешь подать заявку на использование магии, я помогу тебе пройти процедуру в обход очереди.

— К черту процедуры! Вам проще самим мне помочь, вы же не обязаны подавать заявки, как мы, простые смертные. Вот портрет демона, которого я ищу. Ищите немедленно! Я ваш крупнейший налогоплательщик в мире смертных. Если разозлите меня, я буду платить налоги в Управление Царства мертвых, и вы останетесь без моих отчислений!

Услышав про Царство мертвых, Бог Богатства моментально засуетился.

Уже почти тысячу лет он отвечал за налоги в мире смертных, и половина его успеха в показателях ВВП была заслугой этого босса Бая. Хотя Бай владел лишь чайным домиком, его инвестиции были разбросаны по всем четырем сторонам света, и налоги, которые он платил за год, могли бы содержать сотню таких управлений.

— Ой, босс Бай, что вы такое говорите! Наше Управление всегда ставит своей целью служение демонам. Мы всегда готовы пожертвовать собой ради вас! Кого искать? Говорите, наш налоговый отдел первым бросится на поиски!

— Тьфу, приспособленец, — Тайбай Цзиньсин закатил глаза. — А только что говорил, что он лишь за налоги отвечает!

Бай Фу применил небольшое заклинание, и в воздухе возник проекционный портрет Бэй Инъли.

Зоркая Чжи-ньюй сразу узнала его:

— Ой, так это же тот красавчик-демон с клыками, которого Тайинь Синцзюнь подобрала вчера вечером?

Тайинь Синцзюнь подошла ближе:

— И правда, он. Какое совпадение! Вчера после работы нашла бедного парня, он сказал, что его бросил муж-демон, который разбогател и выгнал его из дома, вот он и остался на улице. Я отправила его в гостиницу.

Тайинь Синцзюнь посмотрела на Бай Фу:

— Тот самый негодяй, который разбогател и бросил своего верного супруга — это не ты, часом?

В мгновение ока все взгляды в Управлении скрестились на Бай Фу, отчего он почувствовал себя неловко.

— Кхм-кхм, чего уставились? Ничего подобного! Мы с ним чисты, как горный ручей, никаких любовных связей!

Бай Фу кричал громко, но уверенности в его голосе было маловато.

Ванму Няннян спросила:

— Правда? Тогда зачем ты его ищешь?

Она смотрела с явным недоверием, очевидно, уже записав этого грубияна в список негодяев номер один.

Тайинь Синцзюнь холодно усмехнулась:

— Ха, мужчины!

Чжи-ньюй добавила с презрением:

— Думают, раз есть пара грошей, то им всё позволено. Босс Бай, тот, кто обижает жену, теряет

богатство, с мужьями то же самое. Смотри, как бы не разориться!

— Да вы что, госслужащие, совсем страх потеряли? Я же сказал, мы чисты! Не верите — позовите Юэ Лао, пусть проверит, есть ли между нами красная нить судьбы!

Бай Фу вышел из себя. С какой стати каждый встречный-поперечный лезет в его личную жизнь?

<http://bllate.org/book/20249/2019081>